

ЭКОНОМИКА ГЕРМАНИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ШОКОВ

Экономические рестрикции (санкции), фактически отменяющие режим фритредерства в международной торговле и существенно затрудняющие трансграничный обмен факторами производства, стали одним из наиболее значимых факторов международных экономических отношений. Процессы интернационализации, транснационализации, глобализации производства, характеризующие мировую экономику на протяжении последних 75 лет, активно вытесняются новыми трендами: стремлением стран и регионов к эндогенизации, снижающей степень зависимости от внешних факторов, диверсификации и локализации собственного производства, усилению протекционистских мер, защищающих внутренний рынок и местных производителей.

Эффекты вводимых отдельными странами взаимных ограничений (США – КНР, США – Россия, страны ЕС – Россия), по оценкам экспертов ВТО, выходят за рамки двусторонних отношений, негативно сказываясь на состоянии мировой экономики в целом. Потоки международной торговли переориентируются под влиянием блоковых геополитических предпочтений,

при этом объем операций между стремящимися к автономии сегментами мирового хозяйства уже в среднем на 4–8% меньше, чем внутри активно формирующихся союзов в 2019–2022 гг. [1].

Рестриктивные практики стран ЕС, синхронизированные с основными партнерами (Швейцария, США, Япония, Австралия), к марту 2023 года по оценкам экономистов, привели к эффекту фактической «герметизации части региональных и страновых рынков, охватывающих 40 % мировой экономики и треть населения планеты» [2]. Аналитики ВТО прогнозируют, что за период с 2020 по 2050 гг., вследствие региональной фрагментации торговых и инвестиционных потоков, развитые страны могут потерять до 3 % ВВП, развивающиеся – около 6,5 % [1]. Ожидается увеличение разрыва между развитыми и развивающимися странами, вызванное ухудшением условий торговли, перегрузкой и блокированием традиционных транспортно-логистических коридоров, перераспределением финансовых и сырьевых потоков, ростом издержек производства и ускоренным развитием инфляционных процессов, возникновением барьеров для распространения технологий.

Наиболее уязвимыми для санкционных шоков являются интегрированные в международные торговые потоки страны с высокими значениями индикаторов открытости экономики, в первую очередь экспортной и импортной квоты. В группу риска включают, как правило, наименее развитые страны, но и среди крупнейших мировых игроков в составе «Большой семерки» издержки торгово-экономических ограничений распределены неравномерно.

Германию отличают самые значительные показатели экспортной и импортной квот в группе «Большая семерка» (*G7 – advanced economies*), что характеризует высокую степень зависимости от условий реализации товаров и услуг, производимых на экономической территории, на внешних рынках, и значительную долю ввозимых из-за рубежа благ во внутреннем потреблении (табл. 1)¹.

Т а б л и ц а 1

Экспортная и импортная квоты стран «Большой семерки»
в 2019–2022 гг.

Страна	Доля экспорта в ВВП, %				Доля импорта в ВВП, %			
	2019	2020	2021	2022	2019	2020	2021	2022
Германия	46,7	43,0	47,0	50,5	41,0	37,4	41,7	48,5
Франция	31,6	27,5	29,4	34,0	32,5	29,4	31,4	38,1
Италия	31,6	29,4	32,7	37,1	28,3	25,8	30,4	38,7
Великобритания	31,3	29,2	28,8	32,7	32,9	28,9	30,1	36,2
Канада	32,4	29,7	30,9	33,8	33,8	31,9	31,0	33,6
США	11,9	10,2	10,9	10,9	14,6	13,2	14,6	14,6
Япония	17,3	15,5	18,2	18,2	17,8	15,8	18,7	18,2

По состоянию на 2022 г. доля экспорта в ВВП Германии достигала 50,5 % [3]. Это на 13,4 процентных пункта выше значения индикатора Италии, на 16,5 – Франции, 17,8 – Великобритании, 16,7 – Канады, реализующих

¹ Составлено автором на основе [3].

на внешних рынках около трети валового выпуска конечных товаров и услуг. По сравнению с показателем экспортной квоты США (в 2022 году – 10,9 %) разрыв достигает 36,9 %, что соответствует почти пятикратному превышению (в 4,6 раза) индикатора ФРГ.

Доля импорта в валовом потреблении Германии в 2022 г. также формировалась на самом высоком для стран G7 уровне, составив 48,5 % (в США – 14,6 %, Великобритании – 36,2 %, Франции и Италии – 38,1 % и 38,7 % соответственно). При этом очевидно выраженное краткосрочное увеличение показателей экспортной и импортной квоты в 2022 г., когда санкционные шоки приобрели лавинообразный характер, по сравнению с 2021 г.: на 3,5 процентных пункта (с 47,0 % до 50,5 %) для экспорта и 6,8 – для импорта (с 41,7 % до 48,5 %) [3].

Несмотря на неблагоприятное воздействие рестрикционной политики, Германия, согласно международным статистическим базам данных, характеризующим результаты мировой торговли в 2022 г., продолжала удерживать позицию третьего крупнейшего экспортера товаров после Китая и США с показателем в 1,658 трлн долл. [4]. Отрицательная динамика стоимостных объемов товарных экспортных поставок страны, наблюдавшаяся в условиях пандемийных ограничений 2019–2020 гг. (–7 %), в 2020–2021 гг. сменилась динамичным восстановительным ростом (+ 18 %), но уже в 2021–2022 гг. индикатор годового прироста продаж на внешних рынках сократился в 9 раз, составив всего 2 % (табл. 2). При этом товарный экспорт ряда других развитых стран увеличивался с рекордной интенсивностью: индикатор США в результате перераспределения товарных потоков вырос на 18 %, что в 9 раз превышает показатель ФРГ, Италии – на 14 % (в 7 раз больше значения показателя для Германии), Бельгии – на 16 % (опережение немецких темпов роста в 8 раз), Канады – на 19 %, Великобритании – на 13 %. Доля Германии в глобальных экспортных поставках в результате за год сократилась с 7,4 % до 6,8 %. Обращает на себя внимание то, что находящаяся под наиболее интенсивным давлением санкций экономика России обеспечила в 2021–2022 гг. увеличение объемов товарного экспорта на 20 %, что соответствует 10-кратному превышению аналогичного индикатора ФРГ [Там же]¹.

Т а б л и ц а 2

Германия в рейтинге крупнейших мировых экспортеров товаров
(топ-10) в 2022 г.

№ п/п	Страна-экспортер	Стоимостной объем экспорта в 2022 г., млрд долл.	Баланс торговли в 2022 году, млрд долл.	Среднегодовой прирост экспорта в 2018–2022 гг., %	Динамика экспорта в 2021–2022 гг., %
1	Китай	3 593,601	877,602	11	7
2	США	2 062,937	–1 313,010	5	18
3	Германия	1 658,442	87,385	2	2
4	Нидерланды	770,306	57,504	8	11

¹ Составлено автором на основе [4].

5	Япония	752,071	-153,026	1	-1
6	Италия	700,314	-42,715	6	14
7	Южная Корея	683,584	-47,781	4	6
8	Бельгия	636,424	12,135	9	16
9	Гонконг, КНР	611,481	-57,611	4	-9
10	Франция	606,853	-204,827	2	6

Динамика абсолютных стоимостных объемов экспорта товаров и услуг ФРГ в 2020–2022 гг. была устойчиво положительной: показатель экспорта товаров вырос с 1,378 трлн долл. до 1,654 трлн долл., экспорта услуг – с 322,7 млрд долл. до 461,1 млрд долл. Импортные поставки в этот период также росли: товаров – с 1,407 трлн долл. до 1,555 трлн долл.; услуг – с 402,5 млрд долл. до 461,1 млрд долл. [3].

Соотношение экспорта и импорта позволило сохранить положительное сальдо торгового баланса, отличающее внешнюю торговлю Германии от партнеров по «Большой семерке». Но существенные изменения, связанные с фактором санкционных шоков, в динамике индикатора чистого экспорта все же выявляются: превышение объема внешних продаж товаров над импортом, составлявшее в 2017 г. 280,2 млрд долл., а в 2021 г. – 220,9 млрд долл.; в 2022 г. оценивалось на уровне 98,1 млрд долл.; сократившись за год в 2,3 раза, по сравнению с допандемийным уровнем – почти втрое (табл. 3)¹.

Т а б л и ц а 3

Индикаторы внешней торговли Германии
в 2018–2022 гг.

Индикатор	Значение индикатора				
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Экспорт товаров, млрд долл.	1 562,7	1 487,1	1 378,5	1 628,7	1 654,1
Импорт товаров, млрд долл.	1 280,7	1 230,5	1 163,5	1 407,0	1 555,1
Сальдо торгового баланса, млрд долл.	281,3	256,7	213,4	220,9	98,1
Экспорт услуг, млрд долл.	357,2	366,7	331,1	408,2	428,8
Импорт услуг, млрд долл.	375,9	381,9	322,7	402,5	461,1
Сальдо торговли услугами, млрд долл.	-18,7	-15,2	8,5	5,7	-32,4

Сальдо торговли услугами, которое в 2020 г. формировалось на уровне 8,5 млрд долл., в 2021 г. – 5,7 млрд долл.; в 2022 г. впервые за последние три года оказалось отрицательным (-32,4 млрд долл.), превысив в 2 раза показатель 2019 г. (-15,2 млрд долл), неблагоприятного для мировой экономики в целом из-за пандемии Covid-19 [3].

Существенное сокращение чистых экспортных доходов в 2022 году является, в том числе, результатом свертывания программ финансирования и ухудшения конкурентных позиций промышленных компаний, вызванных ростом издержек производства. Устойчивое положительное сальдо в тор-

¹ Составлено автором на основе [3].

говле товарами ФРГ в течение десятилетий поддерживалось развитой системой финансирования и страхования внешнеэкономической деятельности, включая такие структуры, как «Общество кредитования экспорта», «Кредитное учреждение по реконструкции» и другие. Опережающему росту экспорта способствовали конкурентоспособность и высокое качество немецких товаров, обеспечиваемые системой государственного стимулирования инновационной активности компаний и доступностью энергетических ресурсов.

Потребности в органическом топливе, формирующим 75,4 % от общего объема потребляемых первичных энергетических ресурсов, энергозависимая экономика Германии в значительной степени покрывает за счет импорта. Атомная энергия формирует всего 4,99 %, гидроэнергия – 1,49 %, а возобновляемые источники, несмотря на программы интенсивного развития альтернативной энергетики, – только 18,12 % от общего потребления. В 2021 г. на рынок ФРГ были ввезены из-за рубежа 78,8 млн т нефти (из них 30,8 % составили российские поставки), 38,4 млн т каменного угля (на Россию приходилось 52,6 % этого объема) и 109 млрд кубометров природного газа (в том числе 56,3 % – из России) [5].

На фоне антироссийских санкций в марте 2022 г. платежи Германии за российские поставки, вследствие шокового роста цен на сырье и энергоносители, увеличились на 77,7 %. В результате в апреле 2022 года рост цен производителей в годовом исчислении в ФРГ оценивался на уровне 33,1 %, подстегивая негативные инфляционные ожидания) [6]. По прогнозам аналитиков *Handelsblatt*, ценовой энергетический шок способен вызвать не только циклический спад и продолжительную рецессию, но и глубокий структурный кризис, который существенно ухудшит позиции немецкой экономики в Европе и на мировом рынке в целом [7].

Следствием санкционных ограничений стали изменения в географической структуре товарного экспорта Германии (табл. 4)¹.

Т а б л и ц а 4

Индикаторы динамики географической структуры внешней торговли товарами ФРГ в 2018–2022 гг.

Страна	Экспорт ФРГ, млрд долл.	Баланс торговли для ФРГ, млрд долл.	Доля партнера в экспорте ФРГ, %	Среднегодовой рост экспорта в 2018–2022 гг., %	Прирост экспорта в 2021–2022 гг., %
Мир	1 658,442	87,385	100	2	2
США	163,978	66,963	9,9	5	14
Франция	121,587	48,705	7,3	0	0
Нидерланды	113,839	–2,237	6,9	4	4
Китай	112,640	–89,107	6,8	2	–8
Польша	95,111	13,928	5,7	7	2
Италия	92,071	16,119	5,6	4	3
Австрия	86,424	31,296	5,2	4	6

¹ Составлено автором на основе [8].

СК	77,591	37,698	4,7	-6	1
Турция	28,296	2,442	1,7	6	12
Мексика	17,161	7,579	1	1	10
Индия	15,643	-0,126	0,9	2	7
Россия	15,523	-14,777	0,9	-12	-51

Первые две строчки рейтинга крупнейших рынков сбыта для немецких товаров в 2022 г. сохранили за собой США и Франция с показателями 163,97 млрд долл. и 121,58 млрд долл. соответственно. Китай, где немецкие производители заработали 112,64 млрд долл., утратил статус третьего по объемам продаж партнера ФРГ Нидерландам (113,84 млрд долл.), потеряв за 2021–2022 гг. 8 % объема продаж. Соединённое Королевство (СК) с показателем в 77,59 млрд долл. переместилась с пятой на восьмую позицию, при этом пятую строку в рейтинге заняла Польша (в 2022 году – 95,11 млрд долл.), занимавшая в 2019 году седьмую позицию с показателем в 73,6 млрд долл. Из перечня топ-5 крупнейших рынков сбыта Германии выбыла Италия, переместившись на шестое место с индикатором стоимостных объемов немецкого товарного экспорта в 92,1 млрд долл. [8].

Наблюдается существенный разрыв в показателях, характеризующих среднесрочную (2018–2022 гг.) и краткосрочную (2021–2022 гг.) динамику товарного экспорта Германии по отдельным рынкам сбыта, отражающую изменения, вызванные резким усилением санкционных шоков. Так, прирост поставок немецких товаров на рынок США за 2021–2022 годы увеличился на 14 %, что в 2,8 раза превышает средний показатель за последние пять лет (5 %), поставки в Австрию выросли на 6 % (в 1,5 раза больше среднего значения в 4 %). Динамика продаж в Турцию за год увеличилась вдвое, составив 12 % (в 2018–2022 гг. – в среднем 6 % в год, в Индию – в 3,5 раза (с 3 % до 7 %), Мексику – в 10 раз (с 1 % до 10 %) [Там же].

На рынках Китая и России наблюдалась отрицательная динамика стоимостных объемов продаж товаров немецких производителей. Экспорт Германии в КНР, прираставший в среднем на 2 % в год в период с 2018 по 2022 гг., за 2021–2022 гг. сократился на 8 %. Продажи товаров в России за год уменьшились на 51 %, что в 4 раза превышает среднегодовые темпы сокращения поставок ФРГ на российский рынок за последние 5 лет (–12 %) [8]. По данным за январь–июнь 2023 г. индикаторы внешней торговли Германии с Российской Федерацией по сравнению с аналогичным периодом 2022 г. сокращались еще интенсивней: экспорт – на 40,5 % (до 4,93 млрд евро), импорт – на 89 % (до 2,5 млрд евро), что привело к уменьшению товарооборота на 76 % (до 7,5 млрд евро) [9].

Расходы на противодействие инфляции, энергетическому и продовольственному кризисам, спровоцированным санкционными ограничениями, существенно снизили конкурентоспособность экономики ФРГ по сравнению с другими странами ЕС: в первой половине 2023 г. она уступила своим конкурентам практически по всем основным показателям экономической активности. Рекордной оказалась энергетическая инфляция, взлетевшая до

200,6 % (по ЕС в целом индекс внутренних цен производителей на энергоносители формировался на уровне 193,1 %, в Италии – 166,4 %, Испании – 185,4 %, Франции – 192 %), что сделало Германию наиболее дорогой локацией для размещения производства, усиливая риски релокации промышленных предприятий и деиндустриализации [9].

Индекс производства в обрабатывающей промышленности для Германии в июне 2023 года (по отношению к базовому 2015 г.) формировался на уровне 96,2 % (падение), что хуже, чем по ЕС в среднем, где наблюдался рост (113,4 %) и меньше значений индикатора для Франции (100,3 %), Италии (104,7 %) и Испании (107,2 %) (табл. 5)¹.

Т а б л и ц а 5

Индикаторы экономической активности
в странах ЕС в июне 2023 г. (2015 г. = 100 %)

Индикаторы	ЕС-27	Германия	Франция	Италия	Испания
Индекс производства в обрабатывающей промышленности	113,4	96,2	100,3	104,7	107,2
Индекс производства в энергетике	87,6	69,1	89,2	89,4	93
Индекс внутренних цен производителей на энергоносители	193,1	200,6	192	166,4	185,4
Индекс деловой активности	133,9	108,3	180,4	–	118,5

Индекс производства в энергетике, демонстрируя падение в ЕС в целом (87,6 %), для Германии также был самым низким – 69,1 % (для Франции – 89,2 %, Италии – 89,4 %, Испании – 93 %). Индекс деловой активности, для ЕС в целом составивший 133,9 %, для Франции – 180,4 %, Испании – 118,5 %, в Германии добрался всего лишь до 108,3 %, свидетельствуя об относительном ухудшении делового климата в стране [Там же]. Немецкие аналитики утверждают, что Германию ожидает дальнейшее сокращение предложения рабочей силы, резкое повышение потребительских цен, банкротство компаний в энергоёмких отраслях.

Таким образом, санкционные ограничения, воздействующие на мировую экономику с 2014 года и существенно усилившиеся в 2022–2023 гг., в первую очередь ощутимо изменили краткосрочные показатели внешне-торговых и инвестиционных операций субъектов экономики Германии (снижение торгового баланса, перераспределение торговых потоков, сокращение продаж на стратегически значимых рынках, вывоз капитала, удорожание сырьевого энергетического импорта). Ухудшение условий внешней торговли, спровоцировав инфляцию и падение производства, привело к формированию и обострению целого ряда структурных диспропорций внутри экономики ФРГ, способных изменить ее международную специализацию (через масштабную релокацию индустриальных производств за рубеж) и роль в региональной и мировой системе хозяйства (вследствие абсолютного и относительного замедления темпов экономического роста, ухудшения делового климата и снижения конкурентоспособности и инновационной активности).

¹ Составлено автором на основе [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. World Trade Report 2023 / World Trade Organisation. – WTO, 2023 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/wtr23_e/wtr23_e.pdf. – Date of access: 14.09.2023.
2. Котов, А. Санкционный ландшафт ЕС: между обходом и избыточным исполнением режима санкций / А. Котов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sanctions>. – Дата доступа: 20.08.2023.
3. Country Statistical Profiles: Key Tables from OECD [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/country-statistical-profiles-key-tables-from-oecd_20752288. – Date of access: 15.09.2023.
4. ITC Trade Maps: List of Exporters for the Selected Product in 2022 (All products). – UN COMTRADE, 2023 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.trademap.org/Country_SelProduct. – Date of access: 10.08.2023.
5. BP Statistical Review of World Energy 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.bp.com/content/bp-stats-review-2022-full-report.pdf>. – Date of access: 28.06.2023.
6. Deutschland kauft zwar weniger Öl aus Russland – zahlt aber mehr [Electronic resource]. – Mode of access: <https://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/519338/Deutschland-kauft-zwar-weniger-OEL-aus-Russland-zahlt-aber-mehry>. – Date of access: 22.06.2023.
7. Einbruch der Geschäftserwartung: Deutsche Industrie steht vor einer Existenzkrise [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/konjunkturkrise-einbruch-der-geschaeftserwartung-deutsche-industrie-steht-vor-einer-existenzkrise>. – Date of access: 10.08.2023.
8. ITC Trade Maps: List of importing markets for the product exported by Germany in 2022 (All products) / UN COMTRADE, 2023 [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.trademap.org/Country_SelProduct. – Date of access: 10.09.2023.
9. Eurostatistics: Data for short-term economic analysis. Statistics explained / Eurostat, 2023 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/eurostat>. – Date of access: 14.09.2023.